Когда Яний был в бою, она была очень блестящей и привлекательной. Это принадлежало очарованию Яния. Он плохо себя чувствовал для нее, но в то же время он никогда не будет делать ничего, чтобы ограничить выбор Яния. Вместо этого он принял решение остаться с Янием и позволить ей сделать то, что она хотела. Это было его мечтой и надеждой, а также его любовью к ней!

«Нет». Су Яний ответил положительно. В действительности ей не нравилось препираться так очень. Это была просто привычка детства, которая перенесла, когда она росла. Но каждый раз, когда она встретила своих компаньонов или старых противников, там был обязан быть штангой. Поэтому было невозможно прекратить препираться в целом!

Но Су Яний рассмотрел много вещей. В прошлом она никогда не изменяла бы свои мысли ни для кого. В действительности, после этого промежутка времени, она изменила много своих решений из-за Цинь Цзижаня. Например, она пошла, чтобы посетить его в деревне. В прошлом она никогда не делала бы этого или даже готовила бы. В прошлом, как она была готова приготовить?

Хотя они были мелочами, это была часть их повседневных жизней. Теперь, когда она думала об этом, эти накопления привели к шокирующему изменению.

“Тогда давайте бороться вместе в будущем?” Даже при том, что он был отклонен, Цинь Цзижань не возражал так очень. Он знал, что она ответит как это.

“С Вашими навыками до сих пор, это недостаточно”. Су Яний сказал это в отвращении. Хотя стойкость и скорость Цинь Цзижаня были в порядке, ему недоставало опыта и разнообразия шагов. Самое большее он закончился бы вничью с Су Жиксином. Если бы он хотел бороться с нею, то он должен был работать усерднее!

“Я буду упорно работать и не позволю Вам потерять лицо”. Цинь Цзижань обещал.

“Ну, давайте посмотрим”.

Цинь Цзижань смеялся тихо и сосредоточился на массаже. Су Яний страдал от боли, но она также чувствовала себя комфортно. Плюс, она была немного истощена, таким образом, она постепенно дрейфовала в дремоту.

Как только он заметил, что она спит, его движения стали более нежными. Он тогда положенный стороной Яния, которую почистили пряди ее волос стороне и, посмотрел на лицо сна Су Яния в несравнимо нежном пристальном взгляде. Когда он посмотрел на нее, он также заснул.

Когда Су Яний проснулся, это уже был день и почти время на ужин.

“Вы бодрствуете?” Цинь Цзижань спал слегка поэтому, когда Яний двинулся, он также проснулся.

“Мhm, я немного голоден”. Су Яний двигал ее телом, ее чувствительность ухудшалась, но это причинило боль меньше. Она была слишком ленива, чтобы переместиться, но ее живот выступал в голоде.

“Вы хотите поесть здесь? Или дома?” Момент, который она проснулась, она хотела поесть. Каким образом она действовала все больше как свинья теперь? Но каким образом она не стала полной от употребления в пищу всей еды? Он не чувствовал удовлетворения вообще.

Су Яний связал ее брови и обдумал. Она хотела поесть сразу же, но она также хотела пойти домой и поесть. Она находилась в противоречии.

Поскольку Цинь Цзижань наблюдал за нею, он хотел смеяться. И он сделал! Его низкий голос был приятен к ушам, вибрация, делающая Су Яния, который клал сверху его, пойдите вверх и вниз также.

Она подняла брови и сказала определенным опасным тоном, “Каким образом я думаю, что Вы дразните меня?”

Смех Цинь Цзижаня казался еще более счастливым, он двинулся немного с Су Янием все еще в его объятии. Он тогда поцеловал ее.

В конце эти два решили пойти домой и поесть. Старшие Семьи Су уже возвратились, таким образом, они должны были возвратиться собой. Но поскольку они шли, они видели Су Юня и другие на их пути. Затем их путь назад включал еще пять лампочек, кто насильственно присоединился.

“Мы ждали Вас парни. Видение, что мы не встретились в такое долгое время, мы думали, что спарринг не будет достаточно. Независимо от того, что, мы должны собраться и иметь еду. Право, Шурин?” Веселый Су Юнь сказал.

Цинь Цзижань ездил так, он не сказал, почти смеялся.

“Вы парни даже придумали оправдание присоединиться к нам для еды?” Су Яний сказал холодно, ясно не приветствуя лампочки.

“Я просто делаю это, потому что я скучаю по Старшей Сестре. Очень трудно даже видеть Вас. Что случилось с наличием еды вместе? Старшая Сестра, Вам не можем не нравиться мы для тревожения Вас и время Шурина вместе, правильно?” Слова Су Юня всегда вращались вокруг Цинь Цзижань, как будто она хотела взаимодействовать с ним еще немного. В конце концов, ей было довольно любопытно.

“Вы собираетесь приготовить?” Это, как говорили, было просто. Но так как они следуют за ее домом, не были они ожидающий, что ее человек приготовит для них?!

“Что? Я готовлю? Ну, я смею готовить, но будете Вы парни сметь есть? Плюс, не там шеф-повара в Семье Су? Почему это была бы моя очередь приготовить?” Су Юнь смеялся неловко. Она была новичком в кухне. Как она знала бы, как приготовить?

“Хамф!” Су Яний холодно горбил и не потрудился объяснять что-либо. Если бы что-нибудь произошло, то она сделала бы, чтобы шеф-повара приготовили для них, в то время как она

съела то, что Цинь Цзижань приготовил для нее.

Они быстро возвратились домой, и все пошли прямо в здание. Это не был их первый раз в Месте жительства Су, но в их первый раз в паре. Су Юню было очень любопытно, и она озиралась, не зная то, что она хотела видеть.

В здании был слуга, который, после наблюдения прибытия, немедленно пошел в кухню, чтобы заварить чай для гостей. Быстро, слуга возвратился с тарелкой фруктов и закусок.

“Вы, которых парни могут усадить некоторое время, в то время как я готовлю”. Видение, что все успокоились, он приветствовал их и запланированный, чтобы пойти в кухню.

Шесть человек и двенадцать глаз все немедленно посмотрели на Цинь Цзижаня. Су Яний инстинктивно просмотрел и кивнул, показывая это жестом она знала. Другие пять посмотрели на него странно и странно.

Был шок и удивление. Они были все подозрительны, думая, что они услышали неправильно. У них были различные выражения на их лицах, но в действительности, у них всех были подобные мысли, что они пытались выразить.

“Что говорил Шурин? Он собирается приготовить? Я слышал неправильно?” Су Юнь спросил, потрясенный.

“Если Вы слышали неправильно, я тоже.” Су Джиэоджиэо сказал обоснованно, но посмотрел на Цинь Цзижаня удивленно также.

Цинь Цзижань смеялся и не возражал против общих шокирующих пристальных взглядов. Он пошел прямо в кухню, не желая морить Яния голодом.

После того, как Цинь Цзижань уехал, атмосфера стала суетой и более восторженный. Су

Жиксин посмотрел на кухню, не уверенную, услышит ли Цинь Цзижань или нет. Тогда он сказал, что teasingly, “Старший мисс, он достоин того, чтобы быть выбранным Вами от десятков тысяч и миллионов людей. Он - хороший человек дома и даже знает, как приготовить. Это могло быть одним из требований того, чтобы быть Вашим мужем?”

“Вкус мисс старшего довольно хорош”. Чу Сяовэнь сказал положительно.

«Mhm». Пан Чжунвэнь согласился. Цинь Цзижань дал ему довольно хорошую вибрацию.

Су Яний смотрел спокойно, поскольку все говорили о ней, оставаясь тихими. Но гордая вспышка, высвеченная ее глазами. Конечно, человек, которого она выбрала, был хорош!

В то время как все болтали счастливо, маленький Су Нуо прибыл также. Он шел с его короткими ногами, и небольшой белый тигр следовал за ним, неся сверкающую небольшую золотую черепаху на его спине. Когда они вошли в комнату, они немедленно привлекли общее внимание.

“Какой милый ребенок! Это должно быть Молодым Владельцем. Он настолько милый. Быстро приезжайте сюда”.

Те, кто пошел в основу, были всеми старейшинами, и маленький Су Нуо не пошел. Су Юнь и другие не видели его прежде также. Теперь, когда они видели его, они собирались пускать слюни в восхитительном виде.

“Привет Дяди и Тетушки. Я - Су Нуо. Вы можете назвать меня Нуо Нуо. Вы все - друзья Тетушки?” Маленький Су Нуо приветствовал всех вежливо и затем мигнул его огромными глазами, спросив любопытно. Его мысли прямо сейчас были: у Тетушки на самом деле есть друзья?! Это так странно.

К счастью Су Яний не знал то, что маленький Су Нуо думал иначе, она будет сердита! Она человек также. Каким образом у нее не могло быть друзей?!

“Маленький Су Нуо так хорошего поведения. Я - Ваша Тетя Су Юнь. Приехать в Тетушку и позволить ее объятию Вы, хорошо?” Су Юнь любил детей, но в действительности, она была также ребенком также. Она любила играть и дурачиться.

Су Жиксин наблюдал маленького Су Нуо серьезно, как будто он хотел придумать некоторые заключения. К четвертому поколению Семьи Су и возможно будущему преемнику, они естественно должны были обратить внимание на свои мысли и слова.

Маленький Су Нуо получил общее удовлетворение. Он был умным и вежливым ребенком, мешающим людям не любить его.

Поскольку Цинь Цзижань боялся, который мог бы морить голодом Яний, он приготовил быстро. Слуга был также рядом, выручая его. Хотя он должен был приготовить много блюд для всех, он выбрал блюда, которые были легки приготовить и сэкономить время. В только под получасом, он закончил готовить восемь блюд и два супа.

Как только на стол накрыли, все расширили их глаза, чтобы посмотреть на показ перед ними. Их лица были захватывающими, заполнены шоком и изумлением.

“Этих десяти блюд, сколько готовил Шурина? По крайней мере, половина?” Су Юнь спросил любопытно. Эти блюда пахнули большими, и она была голодна.

“Цзижань приготовил их всех. Я просто выручал его”. Тетя Ван служила всем миска риса и сделала паузу, когда она слышала Су Юня, заставляя всех задохнуться в недоверии.

Су Яний не потрудился говорить чепуху с этими людьми. Она захватила свою миску риса и начала есть. Она была вполне голодна, так как она даже не съела ланч!

После того, как все видели, что Су Яний ел, они все нетерпеливо захватили свои миски и начали есть. В начале они жевали полностью и взяли маленькие укусы, чтобы испытать блюда. Но после того, как они испытали блюда, они были быстры, чтобы пойти для больше.

Глаза Су Яния искрились и ускорили ее темп. Она сказала Цинь Цзижаню спешить и есть низким голосом. С этими людьми здесь, если они были слишком медленными, они могут не добраться, чтобы поехать к содержимому их сердца!

Цинь Цзижань мог чувствовать веселую атмосферу, когда они поели. Он тихо смеялся и захватил немного еды, поместив его в миску Яния. Люди вокруг настольной дисковой пилы, насколько нежный и внимательный он был. Они одобрили его еще больше, особенно эти две женщины. Они думали, что Цинь Цзижань был хорошим человеком, все больше.

Красивым, нежным, внимательным, человек, который знал, как приготовить, была большая пара для Старшего мисс!

... ..

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1531658>